

Глава 24: Тест На Беременность

Когда Цзянь Цяосинь продолжал диалог со служащим, сбоку раздался удивлённый голос Сяо Цзыхуа: «Сяо Синь!»

Мозг Цзянь Цяосиня пронзила боль, он слегка повернулся с улыбкой на лице и сказал: «Мистер Сяо, с днём рождения».

Сяо Цзыхуа подошёл к нему с недовольным видом: «Почему ты так вежлив со мной?»

Цзянь Цяосинь ответил: «Так и должно быть».

Когда слуга увидел, что к ним подошёл принц, он отступил и позволил им двоим, решить, где сесть.

Взгляд Сяо Цзыхуа задержался на теле Цзянь Цяосиня, и улыбка в уголках его рта постепенно стала глубже: «Пошли, я отведу тебя на твоё место».

Он непроизвольно оттащил Цзянь Цяосиня, и его голова онемела: «Мистер Сяо, возможно, это не очень хорошая идея».

Кто эти люди на том месте? Они все из семьи Сяо!

Кроме того, здесь было так много людей, что все смотрели на него. Если бы он сел на то место сегодня, не только другие гости, даже люди из семьи Сяо подумали бы, что у него плохое воспитание.

Кроме того, Янь Гань...

Сяо Цзыхуа отпустил его, когда увидел, что он этого не хочет. Он нахмурился: «Что в этом плохого? Кроме того, разве вы уже не расстались?»

Цзянь Цяосинь: «.....»

Потирая ноющее запястье, Цзянь Цяосинь посмотрел на красную отметину на своём запястье и сказал про себя: «Откуда у тебя и твоего дяди такие сильные руки?»

«Я расстался с Цю Цзянем, но... это не имеет никакого отношения к тому, сяду я за ваш стол или нет». Цзянь Цяосинь знал характер принца, и он боялся, что тот устроит здесь сцену, поэтому он попытался уговорить его: «Не нужно, я пойду посижу за столом в сторонке. Кроме того, я принёс вам подарок, когда мы закончим есть, я принесу его вам».

Сяо Цзыхуа был действительно счастлив, когда услышал о подарке, но он был не слишком глуп, поэтому спросил: «Куда ты собираешься сесть? Я не назначал для тебя никакого другого места. Просто так получилось, что вся моя семья здесь. Ты должен прийти и познакомиться со всеми поближе».

О семье Сяо и о семье Янь говорят даже в Пекинском Элитном Кругу.

В Кругу Пекинской Элиты есть четыре столпа, которые контролируют половину ресурсов индустрии развлечений.

Что ещё интереснее, так это то, что Пекинский Элитный Круг предназначен только для людей из его ближайшего окружения. До тех пор, пока вы входите в Круг Пекинской Элиты, вы защищены группой важных шишек.

Люди из индустрии развлечений, входящие в Круг Пекинской Элиты, довольно хорошо известны окружающим людям. Например, Киноимператор Фу, Киноимператор Цзянь и Цзянь Синчэнь - все они из Пекинской Элиты.

Сяо Цзыхуа подмигнул ему: «Сегодня мой день рождения, все мои дяди здесь, я просто возьму тебя с собой, чтобы познакомиться с ними».

Вот что значит войти в Круг Пекинской Элиты.

Цзянь Цяосинь в своём сердце сказал, что в этом нет необходимости, поэтому покачал головой: «Давайте в другой раз, сегодня...»

Он успел сказать только половину предложения, когда его потащили за собой. Цзянь Цяосинь пошатнулся и чуть не упал на Сяо Цзыхуа, чувствуя себя ужасно неловко.

Все за главным столом оглянулись.

Сяо Циго, глава семьи Сяо, посмотрел в сторону: «Цзыхуа, это...»

Сяо Цзыхуа взял Цзянь Цяосиня за руку, его лицо стало немного застенчивым. Он сказал: «Его зовут Цзянь Цяосинь, и он тоже работает в индустрии развлечений. Он мой друг, он мне очень нравится, и я специально пригласил его на свой день рождения».

Сяо Циго нахмурился: «Я о нём не слышал».

За обеденным столом на мгновение воцарилось молчание. Все посмотрели на свои собственные носы, поскольку теперь они ясно понимали всю ситуацию. Должно быть, сейчас произойдёт знаменитая сцена придинок к статусу и происхождению жениха.

«Какое совпадение». За столом раздался ленивый голос. Мужчина в костюме и кожаных ботинках, которые подчеркивали достоинство его личности, сидел рядом с Сяо Циго за обеденным столом. Янь Гань поигрывал белой нефритовой ложкой в руке, на его красивом и элегантном лице играла лёгкая улыбка: «Это актёр из моей компании».

Лицо Сяо Циго изменилось, а его тон стал мягче: «Поскольку ты находишься в компании Ганя, подойди и сядь».

Сяо Цзыхуа взял Цзянь Цяосиня за руку: «Тебе следует сесть».

Выражение лица Цзянь Цяосиня было не очень хорошим. Он знал, что его сейчас поставят в неловкое положение, поэтому определённо не пришёл бы на этот день рождения. Но теперь было трудно слезть с тигра, когда он ехал на нём верхом. Если он не сядет, то оскорбит покровителя семьи Сяо. Но если он сядет, разве это не значит, что он подтвердит, что у него есть отношения с Сяо Цзыхуа?

Как раз в тот момент, когда Цзянь Цяосинь оказался перед дилеммой, все за столом уставились на него.

Раздался небрежный голос Янь Ганя: «Чего ты всё ещё ждешь? Садись».

Цзянь Цяосиню сказали сесть, он стиснул зубы и сделал два шага, чтобы сесть рядом с Янь Ганем. Его голова была низко опущена, он не смел поднять её.

В любом случае, он не мог сесть рядом с Сяо Цзыхуа. Янь Гань сказал, что он актёр из его компании, поэтому он должен был сесть рядом с ним!

Лицо Сяо Цзыхуа напряглось, а его голос стал холоднее: «Цзянь Цяосинь».

Цзянь Цяосинь задрожал. Принц собирался устроить неприятности. Он подсознательно посмотрел на Янь Ганя, как бы прося о помощи, но человек рядом с ним закрыл на это глаза.

Сяо Цзыхуа начал подходить, его кожаные ботинки ступали по мрамору, издавая хрустящие звуки, каждый шаг, казалось, заставлял сердце Цзянь Цяосиня замирать на мгновение.

Сердце Цзянь Цяосинь сжалось. Видя, что Сяо Цзыхуа собирается приблизиться, он поспешно потянул за угол одежды Янь Ганя под столом.

Янь Ганя поднял брови и огляделся.

Его свирепые глаза, казалось, безмолвно говорили: Маленький негодяй, ты снова посмел связаться с Сяо Цзыхуа, а теперь ты пытаешься попросить этого дядю помочь тебе?

Глаза Цзянь Цяосина стали красными, он молча молил его о пощаде.

Долгое мгновение спустя.

Когда Сяо Цзыхуа подошёл к нему, он сердито отругал его: «Цзянь Цяосинь, ты всё понимаешь? Ты не можешь сидеть рядом с моим дядей, понятно?»

Цзянь Цяосинь вздрогнул

«Ты закончил?» Янь Гань, наконец, отложил ложку и сказал глубоким голосом: «Сегодня твой день рождения; а ты не боишься, что другие люди сделают из тебя посмешище?»

Несмотря на то, что цвет лица Янь Ганя был безразличным, всё его тело уже излучало ауру гнева и опасности, которая заставляла людей дрожать.

Высокомерие Сяо Цзыхуа исчезло в одно мгновение. На самом деле, и дядя, и племянник не обладали хорошим темпераментом, но Янь Гань был явно более величествен.

«Дядя...»

Сяо Циго понял, что здесь происходит, он хлопнул по столу: «Сядь на своё место, кто позволил тебе устроить такую сцену?»

Сяо Цзыхуа стиснул зубы: «Да...»

Прежде чем уйти, он ещё раз взглянул на Цзянь Цяосиня, и застенчивый Цзянь Цяосинь устался на стол, желая исчезнуть.

Необъяснимым образом Сяо Цзыхуа посмотрел на Цзянь Цяосиня, который сидел рядом с Янь Ганем, и кое-что понял, но не мог в это поверить.

Когда этот фарс закончился, вечеринка по случаю дня рождения официально началась.

Обеденный стол был накрыт в шахматном порядке, многие люди начали произносить тосты. Цзянь Цяосинь чувствовал себя неудобно, и у него не было аппетита. Сначала всё было не так уж плохо, но когда к столу подали блюдо из морепродуктов, при запахе креветок его лицо внезапно изменилось!

Чувство тошноты быстро нахлынуло, и он резко прикрыл рот рукой: «О...»

Движение Цзянь Цяосиня было очень незначительным, но оно всё равно привлекло внимание

целого стола людей. Когда Янь Гань разговаривал с Сяо Циго о деловых сделках, он повернул голову в сторону и увидел, что Цзянь Цяосинь прикрывает рот рукой.

Янь Гань нахмурился: «Плохо себя чувствуешь?»

Цзянь Цяосинь медленно кивнул: «Я простудился».

Сейчас осень, поэтому можно было легко простудиться.

Янь Гань попросил официанта принести стакан тёплой воды, а сам поставил красное вино перед Цзянь Цяосинем: «Ты всё ещё как ребёнок не укрываешься одеялом, когда спишь».

«Я действительно укрываюсь одеялом». Цзянь Цяосинь чувствовал, что с ним поступили несправедливо. Он очень хорошо спал и к тому же обладал хорошими манерами. Каждый раз он полностью укрывался одеялом.

Что касается того, как он простудился, он и сам этого не знал.

Глаза Янь Ганя слегка дрогнули, и никто не знал, о чём он думал. «Ты ходил провериться в больницу?»

«Бум».

Зелень упала на тарелку, а палочки для еды чуть не попали в фарфоровую миску. Цзянь Цяосинь был взволнован, он сказал без разбора: «Я действительно ходил, у меня просто простуда».

Янь Гань прищурил глаза. Такого старого лиса, как он сам, умеющего видеть сердца людей насквозь, было нелегко одурачить. Он скривил губы и улыбнулся: «Правда?»

Цзянь Цяосинь отвёл взгляд: «Хм!»

Изначально он думал, что Янь Гань будет настойчив, но тот не стал таким.

Банкет всё ещё продолжался, блюда подавались на винный стол одно за другим.

Люди с других столов подошли, чтобы произнести тост. Официант подал Цзянь Цяосиню бокал вина. Янь Гань махнул рукой: «Он не пьёт».

Слуга поклонился и вышел.

Цзянь Цяосинь: «.....»

Трапеза прошла в мучениях. После того, как банкет закончился, Цзянь Цяосинь действительно боялся, что Сяо Цзыхуа воспользуется возможностью, чтобы прийти и устроить ему неприятности.

И у Сяо Цзыхуа действительно была эта идея в голове, но прежде чем он смог найти Цзянь Цяосиня, его позвали, чтобы он принял «любезное» приветствие от своего дяди.

Цзянь Цяосинь, спасшийся от смерти, быстро передал подарок в руки служащего и тихо ускользнул, пока никто не обращал на него внимания.

Он вызвал такси по своему телефону; сев в машину, он решил поехать в больницу.

Таксист сказал: «Сейчас одиннадцать или двенадцать часов. Я боюсь, что больница больше не принимает никого».

Цзянь Цяосинь был ошеломлён, он на мгновение заколебался: «Тогда...тогда в аптеку».

Водитель умело нашёл ближайшую аптеку. Цзянь Цяосинь вылез из машины и убедился, что он полностью один, прежде чем войти в аптеку.

Он поспешно купил в магазине лекарство от простуды и тест на беременность, а затем выскользнул из здания.

Таксист спросил: «Куда нужно ехать дальше?»

Цзянь Цяосинь поспешно назвал свой домашний адрес, на обратном пути он почувствовал беспокойство. Таксист был не так хорош, как машина Янь Ганя. Это была довольно ухабистая поездка. Ему очень хотелось спать, но он не хотел засыпать.

Выйдя из машины, он медленно направился к дому. Он не спешил принимать лекарство. Цзянь Цяосинь захотел воспользоваться тестом на беременность и пошёл в ванную, чувствуя себя очень неловко.

Он планировал принять противозачаточное средство, но в тот день у него поднялась высокая температура, а потом Нонг Бай рано утром вызвал его в компанию.

События просто происходили одно за другим, и он просто забыл об этом.

«Нет, таких совпадений не бывает. Вероятность того, что мужчина забеременеет, очень мала.

Тем более как это могло случиться только за один раз...»

«Кроме того, Янь Гань тоже несёт ответственность за это дело. Даже если это и произойдёт, он не сможет убить меня».

Пытаясь успокоить себя, Цзянь Цяосинь некоторое время оставался в ванной. Через некоторое время он взглянул на тест на беременность, и его сердце коснулось горла---

<http://bllate.org/book/14441/1276938>